

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ВЕРШИННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА¹

С. Н. Глазачев, А. В. Гагарин

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, НОЦ ТЭКО, Россия

Ecological Culture as Vertex Achievement Identity at the Stage of Development of the Information Society

S. N. Glazachev, A. V. Gagarin

M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities, SEC TECO, Russia

Обоснована актуальность акмеологического изучения феномена экологической культуры. Экологическая культура охарактеризована как форма современного мышления, самоопределения, самоотношения, самокоррекции, вытекающая из наиболее общего, сущностного представления о предельно неслучайном реагировании на «экологическую ситуацию», ведущему к угрозе воспроизводства жизни и необратимой деформации среды обитания. Раскрыты мировоззренческое, аксиологическое, компетентностное и деятельностное «измерения» развития экологической культуры человека в процессе его личностно-профессионального становления. *Ключевые слова:* экологическая культура человека, личностно-профессиональное развитие, вершинное достижение.

Updated case study of ecological culture in akmeology. Ecological culture is revealed as a form of thinking, self-determination, self-relations, self-correction. The ideological, ethical, competency-based and favourable case at implementation of components development of ecological culture. *Key words:* human, ecological culture, personal-professional development, vertex.

Актуальность акмеологического изучения феномена экологической культуры. Во второй половине XX века стало очевидно, что «техногенная цивилизация» заходит в тупик, исчерпав полезность техногенной ориентации и не в силах оставить механизмы, рождающие отрицательные последствия, их инерцию и самодвижение, «расширяющее воспроизводство», поглощающее базисные ресурсы включенного в природу существования человечества. Параллельно подобным расширяющимся воспроизводствам характерны механизмы спекулятивной организации общества, особенно в звене экономики, в торгово-финансовом секторе, ставшем в ведущих странах запада, особенно в США, диктующим всю организацию общества. В частности, это отражается в динамике самопроявления соответствующих сил, создающих одно и монополярный мир, гегемонизм тех, кто откренился от соответствия сущности положительного бытия на земле и действует в рамках потребительской парадигмы. Совмещение двух линий отрицательной динамики цивилизации ускоренно приближает катастрофу, о которой страстно говорят экологи последние несколько десятилетий.

Если присмотреться к особенностям спекулятивной парадигмы в экономике, политике, социокультурной практике и т. п., то мы можем заметить, что сам принцип спекулятивности [15, 16] лежит в основе всех общественных деструкций, во всех слоях, от духовного до межперсональных отношений, а содержание такого принципа вытекает из реализации подхода, носящего «антиэкологический» характер.

Тем самым, внесение сущностно насыщенного экологического сознания, экологической культуры, в тех исходных различениях, которые были сформулированы в конце 90-х С. Н. Глазачевым [17, 18], является мощным фактором противодействия отрицательным явлениям цивилизационного процесса. В этом же направлении движется мысль и приверженцев ноосферного подхода.

Однако для подтверждения и глубокого осознания вышеприведенного утверждения следует преодолеть поверхностное понимание самого содержания экологического подхода и, особенно, сущности «экологической культуры», рассмотрев ее не только, и не столько, как наличное, актуальное свойство личности, а как феномен становящийся и развивающийся, как некий идеал, вершину (акме) личностного роста в современных экологических условиях.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Экология человека: фактор культуры. Развитие экологической культуры детей и молодежи в информационном обществе» (№ 13-06-00479).

Акмеологическая сущность и содержание понятия «экологическая культура». В настоящее время существует много вариантов определения сущности экологической культуры, отражающие следующие ключевые позиции: мера и способ реализации сущностных сил человека, экологического сознания и мышления; норма и идеал, ставящий целесообразные ограничения эгоизма; форма взаимоотношений человека со средой, коэволюция человека, социума и биосферы; этап развития культуры при важности экологических проблем; составная часть этики и морали в отношениях общества и среды; культура системной организации действительности на пути формирования мировоззрения, новое качество культуры; повышение уровня экологической компетентности, овладение знаниями, умениями и навыками эконообразного поведения, в которое внесено эгоцентрическое мировоззрение, сознание мышление, идеи ценности, идеалы, убеждения, принципы и т. п.; базальная причина смены мировоззренческих парадигм, смещение в тезис «природа — покровитель человека»; способ жизнеобеспечения, где общество духовных ценностей при реализации не создает угрозы жизни на земле; культура взаимодействия: обменность, диалог равных, взаимная поддержка, сотрудничество, исключение избыточного всех типов; интегративное качество личности, готовность ответственно относиться к среде; внутренняя детерминанта деятельности, гармонизирующая отношения человека и природы [6, 8, 17, 18, 19].

Анализируя перечисленные позиции, а также современные данные психолого-акмеологических [1—5, 7, 9—14, 22—24, 25—28] и акмеолого-педагогических [8, 20, 25] исследований, выполненных в данном ключе можно выделить следующие признаки, в которых заложены характеристики экологической культуры как вершинного свойства личности:

- взаимодействие (человек-общество, человек-природа, человек-человек, человек-знание, человек-наука, человек-ценность и т. п.);
- внутренняя детерминанта (деятельности, поведения, отношения к себе, к внешнему);
- отсутствие эгоцентризма (учет внешнего, принятие внешнего, равенство в отношениях, обменность и т. п.);
- ответственность за свое и иное, включенное взаимодействие;
- системная самоорганизация в достижении целей, предполагающая подчиненность части целому (человека во взаимодействии, взаимодействия в охватывающем секторе мира, сектора мира в целостности мира);
- гармонизация в отношениях (частей в системах, допускающих гармонизацию);
- опора на принцип воспроизводства жизни на Земле и его включенность в мировоззрение и мироотношение и подчиненность им;
- адекватная данному принципу самоорганизация личности (сознание, самосознание, самоопределение, самокоррекция);
- самореализация «сущностных сил» человека в рамках подчиненности конкретизированному принципу и содержанию мировоззрения.

Рассмотрим содержание ключевых специфических терминов, составляющих понятие «экологическая культура» и отражающих его «акмеологическое наполнение». Это термины «экологическое» и «культура». В анализе будем опираться на два варианта структурно-логической связи терминов, где одна часть — «исходная», другая часть «уточняющая»: «экологическое — культура»; «культура — экологическое».

В первом случае говорится об экологическом бытии человека, его реагировании на «избыточное» и т. п., а во втором случае говорится о бытии культуры и ее направленности на явления, связанные с отношением к «избыточности», неписанности части в целое. В объективном плане мы можем идти от экологического к «нахождению» культуры и ее типов, к вовлечению культуры, к реакции культуры на попытки ее вовлечения, включая введение типа культуры, адекватного особенностям окультуривания экологического поведения, самоорганизации и т. п.

«Экологическое» может означать обнаружение таких результатов деятельности человека, общества, которые приводят к появлению ненужного «избыточного» для воспроизводства жизни человека и общества, создающего угрозу для воспроизводства жизни. Эта фиксация вызывает реагирование, направленное не на локализацию угрозы, не игнорирование ее, не отстранение от угрозы за счет иной локализации в бытии и т. п., а на нейтрализацию угрозы, ее исчезновение и возврата в безопасные условия для воспроизводства жизни. Иначе говоря, последовательность событий здесь следующая:

- безопасное, воспроизводимое бытие;
- появление «избыточного» в среде обитания;
- фиксация «избыточного»;
- отношение к нему, случайное;
- критика случайного отношения (при неудачах в попытках поправить ситуацию);
- анализ ситуации с привлечением ориентиров и критериев «обычного» типа;
- реализация результатов анализа с достижением положительного результата — нейтрализация «избыточного».

Мы имеем здесь базисный процесс по теме, цикл процессов, который может быть и неоконченным, усложняющим экологическую ситуацию.

Во втором случае (вовлечение культурного аспекта), требуется введение исходных различий уровней общественного бытия [8]:

- природное (жизнедеятельность);
- социокультурное (преодоление конфликтов за счет согласования, а затем и за счет критериев, «обычных», согласования с переходом в согласованное бытие;
- деятельностное (реализация норм преобразования чего-либо);
- культурное (создание и хранение, совершенствование предельных, «абстрактных» критериев согласования);
- духовное (субъективная идентификация с первопричиной бытия и нахождение своей миссии в целостности бытия, воплощение миссии).

Следует отметить, что эти уровни человек может освоить лишь последовательно, усложняя требования к самоорганизации и обращаясь за помощью к «учителям». Культура, с точки зрения учета базисных механизмов психики и «тела» человека, обращается к интеллекту, к чувствам и мотивациям, к самокоррекции и воле. Поэтому появляется три типа культуры, усложняемые за счет вхождения в отношения с другими людьми, с обществом. Но тогда сама экологическая ситуация для человека появляется в социокультурных взаимодействиях, когда партнер не дает возможности продолжать действия из-за фиксированности «избыточности», когда появляется устремление к нейтрализации сначала частной угрозы для воспроизводства жизни, а затем угрозы для общества. Противоречия и конфликты по данному типу поводов не имеют сначала культурной составляющей, но могут вести к согласованным усилиям в устранении угрозы.

Практика преодоления угроз и их распознавания оформляется в деятельностном механизме, с реализацией основных требований к созданию деятельностных систем. Степень надежности, масштабы преодоления угроз увеличиваются. Возникают разнообразные «производственные» нормы и механизмы их выполнения, организационные структуры и т. п. Для перехода на культурный уровень необходимо вводить высшие основания, например, понятия, категории по экологической эмпирии и нормативности, с учетом требований к порождению высших абстракций (логика, семантика и т. п.). Но пользование интеллектуальными абстракциями высшего уровня предполагает трансформацию мотивов, способов и образцов самокоррекции, всей целостности самоорганизации. Возникает контакт со всеми секторами культуры. В частности, контакты с мировоззренческими, мироотношенческими абстракциями.

Иначе говоря, не проходя пошагово все эти пути нельзя понять и освоить культуру, и, в нашем случае, экологическую культуру, т. е. культуру в применении к экологическим содержаниям, сюжетам. Естественно, что переход к духовному делает надежным и более неслучайным «экологический эффект», в котором интегрированы моменты культурности.

Следовательно, если экологоориентированный человек, «деятель», не пользуется культурными критериями, тем более — духовными, если у него нет опыта и результатов приобретения культурных способностей, то говорить об экологической культуре можно только вне практики «эколога-культурного поведения».

Таким образом, экологическая культура может быть охарактеризована как форма мышления, самоопределения, самоотношения, самокоррекции, вытекающая из наиболее общего, сущностного представления о предельно неслучайном реагировании на «экологическую ситуацию», ведущему к угрозе воспроизводства жизни и необратимой деформации среды обитания.

Мировоззренческое, аксиологическое, компетентностное и деятельностное «измерения» феномена экологической культуры. Если разделять деятельность, способ деятельности, тип способа деятельности, соотнесенные с целевой спецификой по теме, то в зоне внимания остается лишь тип способа, который можно назвать «культурным». В большинстве определений способ обсуждается по целевой направленности. Однако цель не задает уровень, ведущий в культуру. Уровень сохраняется при разных целях. Сохраняя цель, выделяя способ достижения, нужно искать особенности способа для культурного уровня.

При таком понимании экологической культуры очевидным становится привлечение мировоззренческих, мироотношенческих и аксиологических (ценностных) оснований в реализации идеи внесения экологической культуры в профессиональное и общечеловеческое сознание, самосознание, самоорганизацию, мышление, волевую регуляцию и т. п.

Обладатель способности к культурно-экологической самоорганизации становится человеком «включенным в мир», не противостоящим миру, совмещенным с природой, окружающей средой по критериям всеобщих законов бытия. Такой человек, такое человечество не будет наносить непоправимый ущерб ни окружающей среде, ни самому себе, ни обществу, ни культурным основаниям организации общества.

Подобное содержание феномена экологической культуры личности в его мировоззренческом и аксиологическом ключе ставит нас перед необходимостью существенного изменения образовательного процесса. Не столько, его высокой фундаментализации, насыщения содержаниями культурного, философского, духовного характера, сколько изменение самого образовательного механизма, который должен быть связан не с трансляцией самих этих содержаний, а с передачей способностей понимания и применения этих содержаний.

Привычная ориентация на понимание текстов и вторичное их изложение в контрольных процедурах, неконтролируемое использование «знаний» в решении тестовых задач, учебных, учебно-практических и т. п. должна быть изменена и заменена на выращивание способностей, как в ходе понимания неизвестного материала разного уровня абстрактности, так и в ходе применения всех типов задач, в постановке и решении всех фиксированных в учебной программе проблем. Тогда будет преодолеваться проблема «трудных задач», «трудных знаний», откроется основание готовности к встрече с ситуациями любого уровня сложности.

Другими словами, наряду с пониманием и принятием содержания экологической культуры, человек должен проверить наличие способностей к деятельности в рамках следования требованиям ее норм.

Иначе говоря, человек должен быть компетентен в мире экологической деятельности, если он обеспечен знаниями, чувствованиями, самоотношениями и т. п., позволяющими понять, субъективно принять «экологическую норму» и адекватно ее осуществлять. Подчиненность этой норме означает и включенность в соответствующую деятельность. Если содержанием нормы является задача, то человек здесь рассматривается как способный к решению задачи, т. е. компетентный. Так как норма существует до начала деятельности, и она требует от человека соответствующих действий, переживаний, самоотношений и т. п., то человек успешно «отвечает» на требования».

Сама по себе способность к деятельности не возникает, так как встреча с нормой происходит не в логике бытия человека, а в логике бытия деятельности, и человек вынужден приобретать способность, если он не только понимает, но и принимает нормативные требования и констатирует недостаточность наличных способностей. Вместе с согласием на реализацию норм, наличием нужных способностей, человек допускается к деятельности и приобретает право на пользование всем для деятельности необходимым, право на соответствующие для нормы отношения с участниками деятельностных коопераций, приобретает соответствующие полномочия. Точно так же, если этого требует норма, человек приобретает право и обязанность судить о происходящем в деятельности, а его суждения приобретают «авторитетность». В любой деятельности могут возникать затруднения и необходимость соответствующего нормам преодоления затруднений, внутренней мобилизации, интеллектуального раскрытия причин затруднений, формулирования проблем, их сведения к задаче через соответствующие процедуры.

В рефлексивной самоорганизации по ходу регуляции нормы выделяется и контроль получаемости нужного результата, и коррекции для прихода к результату, фиксированному в норме.

Вышесказанное составляет содержание компетентности личности, в нашем случае — экологической, отражающей содержание соответствующих способностей, которое складывается из совмещения возможного и реального наличия состояния внутренних механизмов с содержанием требований к субъективности. В зависимости от уровней сложности и развитости тех сред, в которые входит человек, их нормативного осмысливания возникает типология образов «Я» человека, которые можно использовать для проектирования способностей и путей их приобретения. Эти пути во многом зависят от тех притязаний и механизмов образования, которые есть и которые готовы подхватить «заказ» на способности. С точки зрения современных механизмов и методов, применяемых в образовании, можно осуществить иерархизацию и механизмов, и методов по степени соответствия идее или предназначения, функции образования.

Наиболее соответствующим «методом и формой» выращивания у человека способностей к тем или иным типам экологической деятельности в процессе становления экологической культуры являются педагогические технологии развивающего типа, акмеологические технологии по новообразованию: изменение отношения к себе; изменение отношения к другим людям и к природе; овладение средствами саморазвития и саморегуляции. Тогда подбор содержания, методов и средств должны предопределить соответствующие принципы осуществления данного процесса — экологичности, деятельности, гуманистичности, акмеологичности, проживания, осознанности, рефлексии.

Таким образом, данное ранее определение экологической культуры может быть дополнено ее специфическими (личностными = акмеологическими) признаками и соответствующими возможными проявлениями, и которая представлена в данном случае как:

- способ социоприродного развития общества, обеспечивающий сохранение и улучшение окружающей среды;
- сознательный выбор и поведение человека в пользу «экожизни», любви к природе, сознания своего места в природе, сотворчества с природой;
- экологическая ответственность в рамках экологической необходимости, сохраняющей жизнь;
- уровень восприятия, оценки своего положения во вселенной;
- идеология жизни, солидарности человека и природы, учет реакции среды на вносимые изменения;
- способ целостно познавать природу и свои отношения, взаимоотношения с ней, момент саморазвития человека;
- норма и идеал, ставящий ограничения на пути эгоизма;
- наука формирования предпосылок осознанного отношения людей к природе;
- инструмент выработки форм активности, сводящей к минимуму экологический риск и обеспечивающий безопасность воспроизводства жизни;

- специфический способ организации, обеспечения, совершенствования экологической деятельности, направленный на гармонизацию отношений человека с природой;
- характеристика деятельности, поведения, сознания, оптимизации отношения с окружающей средой, способности ставить и решать задачи природопользования и природосоответствия, давать оценку себе;
- совокупность духовно-нравственных экологических ценностей в сфере отношения человека и природы, направленных на сохранение разнообразия планеты;
- технология комплексного подхода к воспитанию личности, ведущего к формированию экологической ответственности и осознание ценности природной среды;
- совокупность процессов воспитания и самовоспитания на принципах понимания необходимости сохранения биосферы и поддержания ее равновесия.

Литература

1. Гагарин А. В. Деятельность личности в информационно-образовательной среде: теоретико-методологические аспекты // Акмеология. 2012. № 3. С. 31—36. — 5
2. Гагарин А. В. К определению сущности понятия «природоориентированная деятельность учащихся» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 211—223.
3. Гагарин А. В. Освоение учащимися эколого-ориентированных ценностей в условиях природоориентированной деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 1. С. 33—37.
4. Гагарин А. В. Природоориентированная деятельность учащихся как ведущее условие формирования экологического сознания // Монография / Москва, 2005. (Издание второе, доработанное и дополненное).
5. Гагарин А. В. Природоориентированная деятельность учащихся как условие формирования экологического сознания. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Москва, 2004.
6. Гагарин А. В. Профессионально-экологическая культура будущего специалиста: особенности ее проявления и развития в условиях экологоориентированной деятельности // Акмеология. 2010. № 4. С. 28—33.
7. Гагарин А. В. Развитие экологической компетентности личности в условиях экпсихологических взаимодействий будущих специалистов: теоретические аспекты и общие эмпирические исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 2. С. 83—89.
8. Гагарин А. В., Глазачев С. Н. Экологическая акмеология: педагогическая адаптация // Учебное пособие. М., 2012.
9. Гагарин А. В., Мудрак С. А. Экологическая компетентность личности: сущность, гендерные и межкультурные аспекты, особенности развития. М., 2013.
10. Гагарин А. В., Новиков С. О., Астахов Д. А. Экологическая компетентность как интегральный критерий эколого-ориентированной личности (сущностно-функциональный аспект) / А. В. Гагарин, С. О. Новиков, Д. А. Астахов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. № 4. С. 5—11.
11. Гагарин А. В., Раицкая Л. К. Образование и развитие личности в информационно-коммуникационной деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2. С. 178—182.
12. Гагарин А. В., Раицкая Л. К. Развитие информационной личности в деятельности: энвиронментальная составляющая // Вестник РУДН. — Серия: Психология и педагогика. — 2013. № 3. С. 5—13.
13. Гагарин А. В., Раицкая Л. К. Развитие информационной личности: энвиронментальная составляющая // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2013. Т. 1. № 1. С. 013—020.
14. Гагарин А. В., Раицкая Л. К., Быстриякова Л. А. Личностно-профессиональное развитие студентов в информационно-средовых взаимодействиях // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова (Социально-экологические технологии). 2013. Т. 1. № 1. С. 63—76.
15. Глазачев С. Н. Ноосферные идеи В. И. Вернадского и современное образование // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова, серия «Социально-экологические технологии». 2012. №2. С. 9—19.
16. Глазачев С. Н. Глобальные вызовы современности и миссия образования // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2010. №1. С. 28—32.
17. Глазачев С. Н. Экологическая культура учителя. Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. — М., 1998.
18. Глазачев С. Н. Экологическая культура. Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. — М., 1998.
19. Глазачев С. Н., Косоножкин В. И. Экосистемный подход к охране природы // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция), 2012. Специальный выпуск. С. 250—252.
20. Глазачев С. Н., Перфилова О. Е. Социально-экологическая компетентность как элемент базовой концепции человека // Социально-гуманитарные знания, 2007. №3. С. 92—96.
21. Деркач А. А., Соловьев И. О. Акмеологическая среда развития профессионала. Монография. Воронеж, 2006.
22. Иващенко А. В., Гагарин А. В. Экологоориентированная деятельность педагога и учащихся в экологическом образовании: сущностные особенности, содержательно-функциональный и аксиологический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 1. С. 80—91.
23. Иващенко А. В., Панов В. И., Гагарин А. В. Теоретические и эмпирические аспекты формирования экологического сознания в природоориентированной деятельности учащихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2004. № 2. С. 82—102.
24. Иващенко А. В., Панов В. И., Гагарин А. В. Эколого-ориентированное мировоззрение и его формирование в деятельности учащихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 2. С. 59—68.
25. Каишев С. С., Глазачев С. Н., Соколова Н. И. Субъективность как профессиональная компетентность педагога // Вестник Международной Академии наук (Русская секция), 2011. Специальный выпуск. С. 20—25.
26. Мудрак С. А. Экологическая компетентность личности студентов (сравнительное эмпирическое исследование) // Акмеология. 2012. № 1. С. 83—93.
27. Мудрак С. А., Гагарин А. В. Эмпирическое изучение экологической компетентности личности студентов разных национальностей // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Социально-экологические технологии. 2012. Т. 2. № 2. С. 90—92.
28. Мудрак С. А., Гагарин А. В., Глебов В. В. Особенности экологической компетентности студентов, живущих в условиях большого города (на примере студентов российского университета дружбы народов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 78—84.

Сведения об авторах

Станислав Николаевич Глазачев — д. п. н., профессор, академик-секретарь Отделения Экологии РС МАН, академик РЭА; заслуженный работник ВШ РФ, Лауреат Премии Правительства РФ в области образования, директор НОЦ ТЭКО МГТУ им. М. А. Шолохова,
E-mail: glazachev@mail.ru

Александр Валерьевич Гагарин — д. п. н., профессор, главный научный сотрудник НОЦ ТЭКО МГТУ им. М. А. Шолохова,
E-mail: av.gagarin@migsu.ru